

УДК 81'373=161.1(292.471)

**ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВОТВОРЧЕСТВА
В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА)**

Чепурина И. В.

*Институт филологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: simgt@inbox.ru*

В статье исследуются новообразования лексического уровня, созданные с помощью неузальных способов словопроизводства, которые на сегодняшний день недостаточно изучены и мало представлены в научной лингвистической литературе. Произведена классификация и анализ неологизмов в аспекте данных способов словотворчества. Производные единицы охарактеризованы с точки зрения их словообразовательной структуры и прагматической направленности.

Выявлены следующие окказиональные способы создания новых слов в спонтанной обиходно-разговорной речи жителей Крыма: креация, метатеза, аффиксальный и сегментный тмезис, начальное и срединное неморфемное усечение, конечное сегментное удлинение слова.

В качестве наиболее активных отмечаются тмезисные модели, по которым создаются уменьшительно-ласкательные глагольные модификаты, а также разновидности конечного сегментного удлинения слова. Установлено, что исследуемые номинации – это прежде всего прагматически оправданные усилительно-оценочные дериваты, маркирующие повседневную обиходно-разговорную речь. Их экспрессивные ряды в данном типе речи являются открытыми. Этому способствует спонтанность и свобода выражения, свойственные устной разговорной речи, а также способность представленных новообразований служить средством повседневной творческой реализации для массового носителя русского языка в доступных речевых формах.

Ключевые слова: окказиональные способы словообразования, спонтанная речь, обиходно-разговорная речь, креация, тмезис, метатеза, конечное сегментное удлинение слова, субъективно-оценочная модификация.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы окказиональности не относятся к разряду малоизученных. К настоящему времени накоплен значительный материал в этой области. Изучению общих проблем окказионализмов посвящены многочисленные исследования ученых-языковедов, в частности Н. Г. Бабенко, А. А. Брагиной, Е. А. Земской, В. В. Лопатина, Л. Г. Лыкова, Р. Ю. Намитоковой, Е. В. Сенько, И. С. Улуканова, Н. И. Фельдмана, Н. М. Шанского, А. Д. Юдиной и других. Анализ речевых инноваций в трудах лингвистов способствует осмыслению языковых процессов, отражающих изменения в российской действительности последних лет, а также изучению состояния современного языкового сознания и речевой культуры социума.

В этом аспекте особый интерес продолжает представлять язык современного города [7; 8], и в частности словотворчество в повседневном общении – домашнем, семейном, приятельском, – которое в зависимости от ситуации, уровня культуры

говорящих, характера взаимоотношений, тематики коммуникации допускает практически неограниченный круг языковых единиц – нормативных и ненормативных. По наблюдениям О. К. Ирисхановой, «каждое индивидуальное употребление языка несет в себе потенциальную возможность изменения как языковой, так и концептуальной картин мира. Именно в таких сиюминутных каждодневных изменениях кроется тайна языковой креации, и именно на них должны быть направлены усилия исследователей» [2, с. 8]. О растущем интересе к разговорной речи как объекту лингвистического исследования свидетельствуют последние изыскания И. Т. Вепревой, Т. А. Гридиной, О. К. Ирисхановой, М. В. Китайгородской, Ю. А. Нестеровой, Н. А. Николиной, А. В. Петрова, Е. Н. Ремчуковой, Н. Н. Розановой, В. З. Санникова, В. К. Харченко, Ю. Н. Шаталовой и др.

Одним из актуальных аспектов изучения современной разговорной речи являются окказиональные способы и деривационные модели, по которым образуются новые лексические единицы в повседневном спонтанном общении. Как известно, окказионализмы могут создаваться с помощью только им присущих, окказиональных способов, которые уже давно представляют интерес для научного изучения (А. Ф. Журавлев, Е. А. Земская, В. П. Изотов, Р. Ю. Намитокова, Л. И. Плотникова, И. С. Улукханов, Н. А. Янко-Триницкая и др.). Однозначная классификация способов образования окказиональных слов в лингвистической литературе до сих пор отсутствует. Как замечает Е. А. Земская, полное исчисление способов образования окказионализмов вряд ли возможно в принципе, поскольку их создание – явление индивидуальное, поэтому подвести их под какой-то типовой способ бывает нередко трудно, а иногда и невозможно [3, с. 191]. Наиболее полная и убедительная типология этих способов, на наш взгляд, изложена В. П. Изотовым и А. В. Панюшкиным [4; 5]. Авторы предлагают терминологически разработанную классификацию способов окказионального словообразования, которая включает как хорошо известные и описанные, так и значительно менее изученные и мало представленные в научной литературе неузуальные способы речетворчества. Таким нераспространенным, малоизученным способом образования окказиональных слов в устном спонтанном общении посвящена данная статья.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Цель нашего исследования – классифицировать и проанализировать недостаточно изученные и мало представленные в научной литературе собственно окказиональные способы словотворчества, реализованные в обиходно-разговорной речи жителей Крыма.

Материалом исследования послужил корпус услышанных и зафиксированных высказываний и реплик диалогов жителей Крыма разного образовательного, интеллектуального и социального статуса в спонтанном устном речевом общении. Основу корпуса составили разговорные лексемы, извлеченные из «домашних диалогов» и «непринужденных диалогов знакомых» жителей крымских городов. Хронологические рамки сбора и анализа языковых фактов – 2017–2020 гг.

Проведенный нами анализ речевого материала выявил следующие собственно окказиональные способы образования неолексем.

1. Креация. Под креацией в литературе понимается «построение слов с вымышленными корнями» (Е. А. Земская), «изобретение произвольного немотивированного знака» (А. Ф. Журавлев), «присвоение лексического значения произвольной последовательности звуков» (В. П. Изотов), создание слов, «не мотивированных внутрисистемными единицами» (Д. В. Гугунава). Е. А. Земская отмечает, что использование выдуманных, асемантических корней свойственно русскому языку.

Среди таких креативных единиц в нашем речевом материале преобладают глагольные дериваты, предназначенные для выполнения роли слов-заменителей, способных обозначать почти любое действие. При этом «глагол дает лишь эмоциональный ключ, семантику дополняют контекст и конситуация» [3, с. 195]. Ср.: [Из диалога школьников 12–13 лет, которые на уроке труда шьют футболки с воротничком:] *Я воротничок уже **приэтовала**. Что дальше делать?* Глагол *приэтовать* используется школьницами на уроках труда как быстрый, емкий и общий заменитель целого ряда слов, называющих несколько операций: пришила, присоединила, приметала. Он имеет семантически пустой корень и лишен лексической мотивации. Смысловой центр перемещается на префикс *при-*, который в ряду одноструктурных глаголов (*присоединить*, *приделать*, *прибить*) выполняет роль мотиватора словообразовательной семантики. Средством лексической мотивации являются синонимы (*пришила*, *присоединила*, *приметала*), которые в речевой ситуации наполняют глагол определенным лексическим содержанием.

[Из разговора старшеклассников – крымских татар по телефону:] – *Ты там что, **чегардыкнул**?* – *Говори внятнее, тебя не понимаю.* Глагол *чегардыкнуть* лишен лексической мотивации. Смысловой центр перемещается на суффикс *-ну-*, который в ряду одноструктурных слов (*глотнуть*, *хлопнуть*, *охнуть*, *вздрыгнуть*) выполняет роль мотиватора словообразовательной семантики. Средством лексической мотивации являются разг.-сниж. синонимы со значением ‘выпить вина, водки’ (*тяпнуть*, *хлебнуть*, *жахнуть*, *кирнуть*). Они наполняют глагол лексическим содержанием – ‘выпить спиртного’.

См. также: [Девушка лет 17 подружке, старающейся включить телефон:] – *Ты что делаешь? **Тыкванулся**?* – *Не ори, сейчас исправим (тыквануться – ‘сломаться (о телефоне)’);* дериват мотивирован одноструктурными словами, например, разг.-сниж. *бахнуть*, *грохнуть*, и используется как их синоним; [Муж, нервно, жене, паркующейся около магазина:] – *Вот, **прикорковались**! Ну говорил же, что там бордюр!* (*прикорковаться* – ‘неудачно припарковаться’); [На прогулке в городском парке компания женщин средних лет, разговор о посещении одной из них косметического салона:] *Салон, девочки, корейская многослойная косметика, всего тысяча – и полтора часа тебя **сарафанят** – глядят, мажут, скрабят... Я три раза уже была... (сарафанить – ‘проводить косметические процедуры’);* [В маршрутке один парень другому, собираясь к выходу:] *Давай уже, **почехопырся**!* (*почехопыриться* – ‘поторопиться’); [Мама дочке:] ***Почандрапали** быстрее, потом договорим!* (*почандрапать* – ‘пойти’); [Реакция пожилой женщины на кошку, которая, играя с

кисточкой, лапой загоняет ее под диван:] *Опять зафрикаделила свою кисточку!* (*зафрикаделить* – ‘забросить, закатить’) и др.

В. В. Химик подобные глаголы относит к диффузным номинациям – к словам с отсутствующей, нарушенной или утраченной связью плана выражения и плана содержания [11, с. 717]. Неопределенная или чужеродная внутренняя форма придает таким лексемам особое экспрессивное содержание. Эффект смысловой диффузности, утверждает автор, создается в обиходной речи за счет выбора производящего слова с определенной мерой условности мотивации, в частности за счет парадоксального несоответствия действия и корневого смысла (ср., *тыквануться, прикорковаться, сарафанить, зафрикаделить*) или экспрессии непонятного, иногда этимологически затемненного исходного смысла (ср. *чегардыкнуть, почехопыриться, почандрапать*).

Реже способом креации создаются имена существительные. Например, бабушка, обращаясь к трехлетней внучке, называет ее *чимбырнык*. Словообразовательная структура деривата менее прозрачна. Узуальные одноструктурные единицы отсутствуют.

2. Тмезис. Тмезис в дериватологии является самым малоизученным и поэтому неупорядоченным в плане классификации способом словообразования. Согласно В. П. Изотову, данный способ заключается во вставке в узуальное слово сегмента, морфемы, слова или словосочетания. В зависимости от этого автор выделяет сегментный тмезис, аффиксальный, лексический и синтаксический [6, с. 117]. Следуя этой классификации, мы выделяем первую и вторую разновидности.

Аффиксальный тмезис преобладает в нашем материале. Он характеризуется вставкой внутрь слова приставки или суффикса. Дериватологи отмечают, что вставка служебной морфемы между морфемами простой основы мотивирующего слова для русского языка является нетипичной. Чаще используется вставка служебной морфемы между простыми основами сложного слова. Мы зафиксировали оба случая.

Ср.: [Дочка маме, уходя с ней от свекрови, привыкшей вести замкнутую жизнь:] *Любвенеобильные-то родственники наши, заметила?* (любве-не-обильный ← любвеобильный). В выделенном деривате в качестве вставки выступает префикс со значением отрицания. Располагаясь между основами сложного прилагательного, он образует антоним мотивирующего слова.

[Из диалога между туристами, обсуждающими следующий пешеходный горный маршрут:] *А если на Курлюк, там своеобразенькая тропа и вода есть. – Уже своебезобразенькая. Все ее вкусоности почти уничтожены мотоциклами спортивными. Лето помните? Каждую неделю встречали их, все тропы изуродовали...* (свое-без-образенький ← своеобразенький). Отрицательная приставка без- вставляется между префиксом и простой основой и при этом не только создает антонимичные отношения с мотивирующим прилагательным *своеобразенькая* (здесь ‘ландшафтно привлекательная, живописная’), но и в условиях конситуации осложняет их семантически: *своебезобразенькая* (тропа) – ‘горная тропа, обезображенная и почти уничтоженная горными мотоциклистами’.

Суффиксальная вставка между морфемами простой основы мотивирующего слова придает деривату только усилительную-оценочную коннотацию: [Девушка лет

25 подруге о своем приятеле:] *Он такой смешутный! Если бы только слышала, что он рассказывал* (смеш-ут-ный ← смешной). Такое нарушение выражает экспрессивный и несколько эпатирующий сдвиг нормы, возможно привлекательный для молодого собеседника.

В рамках данного способа мы выделяем глагольные дериваты, созданные по модели диминутивов. Настоящий класс производной глагольной лексики не представлен в научной литературе, на этом основании окказиональные уменьшительно-ласкательные глагольные формы мы включаем в тмезисный способ словотворчества. Как правило, это уменьшительно-оценочные преобразования в сниженном обиходно-разговорном типе устной речи. Их использование можно мотивировать способностью диминутивных морфем создавать эмоционально-позитивное содержание высказывания, которое, по мнению В. К. Харченко, зарождается как интуитивный протест речевому негативу: жаргонизмам, грубому просторечию и т. д. [10, с. 150], а также отмеченной В. В. Химиком способностью уменьшительных морфем приносить свойственное русскому человеку коммуникативное удобство самовыражения, передавая эмоционально комфортное состояние адресанта, вызываемое предметом разговора [12, с. 377–378].

Ср.: [Старшая сестра младшей, показывая на фото лесные цикламены:] – *Угадай, это кто? Сегодня, как по коврику, по ним гуляли.* – *Пролески.* – *А подумкать?* (подумк-ать ← подумать); [В домашней обстановке мама дочери:] – *Даша, бабушка пришла, на кухне.* – *Я знаю, мы уже пообнимашились* (пообнима-шка-ться ← пообниматься); [Девочка-подросток маме о домашней любимице, немного простуженной:] *Смотри, как хорошо сегодня кошка ведет себя: не сопит, не слюнявкает, не чавкает...* (слюняв-ка-ть ← слюнявить); [Девушка, лет 23, подругам о факте своего замужества:] *Ура, мы с ним соединявкались* (соединя-вка-ться ← соединяться); [Студентка первого курса КФУ:] *Я уже хочу скорее домой, повалянькаться, покушать* (поваля-нька-ться ← поваляться); [Из диалога между двумя девушками в кафе:] – *Как вчерашний фильм?* – *Прекрасно, так насмехуныкалась, так насмехуныкалась* (насмех-унька-ться ← насмеяться).

В приведенных контекстах создание уменьшительных дериватов является прагматически оправданным, конситуация располагает говорящего к по-домашнему ласковому сближению с собеседником. Вероятно, что -к-, -шка-, -ка-, -вка-, -нька-, -унька- – алломорфы одного сниженного коллоквиального суффикса, окказионально вставляемого в глагольную основу. Подобно специальным диминутивным морфемам, они могут передавать широкий спектр чувств – удовольствие, восторг, очарование, привлекательность и т. д. Объясняя такой широкий диапазон интерпретаций, А. Вежицкая вводит в толкование уменьшительных дериватов представление о неопределенном, свободно плавающем ‘хорошем чувстве’, не обязательно направленном на человека или вещь: ‘когда я думаю о X, я чувствую что-то хорошее’ [1, с. 54–55]. Этот неопределенный компонент в толковании, по мнению Т. Б. Радбиля, есть национально-культурная коннотация [9, с. 264]. В разговорной речи такую коннотацию способны нести и глагольные модификаты.

Тмезисные производные могут выражать и другие коннотации, например, эмоциональное состояние неудовлетворенности, раздраженности адресанта: [Из

диалога в маршрутке между двумя девушками, обсуждающими прочитанную книгу:] – *Слушай, что ты имеешь в виду? **Выражовывайся** понятней, в смысле «он сырой».* – *Ах, ах, **выражовываясь** твоим языком, автор этого героя недостаточно развил, вот и всё...* (выраж-**овыв**-аться ← выражаться). Дериват образуется посредством грамматической деформации – удлинения глагольной основы за счет суффиксального сегмента -овыва-, свойственного глаголам третьего продуктивного класса с основой на -ова- (например, *припарковаться* – *припарков-ыва-ться* – *припарковывайся*).

При окказиональном словообразовании внутрь глагольного слова может вставляться неморфемный сегмент (неморфемный тмезис, по В. П. Изотову). Например: [Девочка 13 лет младшей сестре, делавшей оригами из бумаги:] *Что ты **накосяпурила**?* (накося-пур-ить ← (разг.-сниж.) накосячить).

3. Конечное сегментное удлинение слова. Данным способом образуются увеличительно-усилительные разговорные дериваты, которые, на наш взгляд, отличаются наиболее значительным потенциалом коммуникативного самовыражения и воздействия. Это эффектные, рассчитанные на одномоментное воздействие номинации. Уход от нормы в них оправдан экспрессивно-оценочной функцией, повышающей коммуникативную силу произносимого слова. При этом удлинения основы могут иметь не только экспрессивный, но и эпатирующий эффект, что привлекает массового носителя русского языка, особенно молодого.

Удлинение основы может происходить:

а) за счет сегмента, имитирующего иноязычные суффиксы или неморфемные элементы.

Например: [Девочка-подросток, собираясь на улицу в приподнятом настроении, спрашивает у мамы:] *Сегодня холодно? Мне **шапенгаген** надевать?* (шап-енгаген ← шапка). Говорящий удлиняет мотивирующее существительное отрезком от топонима *Копенгаген*, который не только экспрессивизирует высказывание, но и передает хорошее состояние адресанта, вызванное предстоящей прогулкой. (Возможна трактовка деривата *шапенгаген* и как контаминированного образования на базе индивидуальной для говорящего близости двух языковых единиц (шапка + Копенгаген)); [Возмущенный отец в неубранной комнате дочери:] *Когда ты уже свою **барахляндию** уберешь?* (барахл-яндия ← барахло); ср. ассоциации с топонимами Финляндия, Голландия, Ирландия и пр., а также с окказиональными производными на -ляндия: Пивляндия, Оп-ляндия, дождиляндия и др., где -ляндия от 'ленд' – 'земля', заимств. через нем. -land; [Из студенческого диалога:] *Всю прошлую ночь гуляли. Сегодня так **башкорстан** болит* (башк-орстан ← башка). Неолексема здесь – окказиональный фоносемантический коррелят заимствованного топонима Башкорстан, основанный на его произвольной смысловой интерпретации. Ср. также: [Студенты, не дождавшись преподавателя, по дороге от университета к автобусной остановке:] *Прикиньте, мы сейчас идем на остановку, а препод нам навстречу и такой: «**Стоямбус!** Куда это вы собрались? Я вообще-то пару не отменял»* (стоямбус ← стоять); [Из разговора двух студенток об экзаменах:] – *В моей сессии есть один **занозикус**, а у тебя?* – *Пока вроде без них* (заноз-икус 'сложный экзамен' ← (перен.) заноза); [Пожилая женщина о своей кошке:] *А она свой **носюндель** вечно*

сует мне под руку! (нос-юндель ← нос); [Девушка-студентка приятельнице, с которой на каникулах неоднократно путешествовала по России, о новом предложении турагента по имени Мирослав:] *Мирославити* приглашает в июле в Карелию, Петрозаводска много будет, три ночи там по программе, ты как? (Мирославити ← Мирослав);

б) с помощью сегмента, омонимичного русским морфемам:

[Женщина дочерям, которые спрятали на кухне графин:] *Так девочки! А где у нас этот графен? Ой, графон. Ну, графинарий.* Ну, вы поняли меня! (графин-арий ← графин); ср. с фоносемантическими коррелятами, в словообразовательной структуре которых выделяется суффикс -арий со значением 'место, пространство, питомник, предназначенные для разведения или изучения кого-чего-н': *дельфинарий, фазанарий, розарий* и др.,

или русскому слову:

[Реплика из диалога между двумя мальчиками-подростками:] *Ты думаешь, что один такой крутовареный?* (крутовареный ← (жарг.) крутой); второе слово *вареный* в составе сложного прилагательного теряет свое лексическое значение и используется в функции усилительного, эмоционально-экспрессивного элемента;

в) посредством сегмента, представляющего гласный звук или звуки, образующие вокалические сочетания в конечной позиции: [Мужчина, средних лет, по телефону:] *Аллоэ!* (алло-э ← алло); [Девушка маме в магазине:] *Мамэо, давай купим эти джинсы?* (мам-эо ← мама).

Так, субъективно-оценочная модификация исходного слова за счет удлинения основы меняет его прагматическую окраску: в речевом высказывании дериват может выражать коммуникативную предрасположенность к адресату речи (*Аллоэ!*), веселое настроение и шутливое отношение к объекту высказывания (*шапенгаген, графинарий*), шутливую фамильярность коммуникантов (*мамэо*), шутливо-ироническую игру или подростково-молодежную претенциозность участников речевой ситуации (*стоямбус, закнозикус, крутовареный*).

Неутолимая жажда экспрессии у языковой личности, ее желание выделиться через речь (В. А. Шаховский) является, на наш взгляд, главным мотивом появления представленных номинаций. Кроме того, такие особенности модификатов, как понятная формальная и смысловая структура, доступность образования и восприятия, эксплицитная оценочность, позволяют, согласно В. В. Химику, реализовать избыточную коммуникативную энергию говорящего [12, с. 388].

4. Метатеза – перестановки сегментов слов. В нашем речевом материале выявлено несколько типов данного словообразовательного явления. Например, буквенная перестановка в слове, ср.: [Женщина лет 40 в магазине при выборе кофе:] *А у вас есть с бодавками кофе?* (бодавки ← добавки); [Школьник после уроков маме в магазине:] *Можно мне газиворку?* (газиворка ← газировка). Меняться местами могут компоненты сложного слова: [Девушка 18 лет, студентка филологического факультета в разговоре с подругами, восторженно:] *Чувствую себя истинным логофилом!* (логофил ← филолог), а также сегменты словоформ в словосочетании. Ср.: [Супружеская пара несет несколько коробок с пиццей. Жена мужу:] *Могли и заказку доставлять, а не ждать* (заказку доставлять ← доставку заказать);

[Старшеклассница подруге в школе на перемене:] *Во «Вкусвилле» появилась новая вкусность, вчера купили – ирис с орешью кехом, пробуй...* (ирис с орешью кехом ← ирис с орехом кешью). Отмеченные перестановки, как правило, не затрагивают ни смысловой, ни эмоциональный план высказывания и являются балагурством, незамысловатой шуткой, игрой со словом.

5. Выделены новообразования с **начальным (аферезис) и срединным неморфемным усечением**. Такое усечение служит прежде всего средством создания оценочного деривата-паронима, который в речевом высказывании вступает в синонимичные отношения с производящим словом. Ср.: [Две студентки спорят о нравственной стороне современной журналистики:] *Урналистика – адекватное название для нее: в какую только урну за материалом журналисты не полезут.* ‘Урналистика’ – оценочный синоним с отрицательной коннотацией к ‘журналистика’ (урналистика ← журналистика); [Мужчина на предложение друга зайти в «харчевню узбекской кухни»:] *В хачевню – легко!* Хачевня – ‘заведение узбекской кухни, куда хочется зайти’ – оценочный синоним с положительной коннотацией к ‘харчевня’ (хачевня ← харчевня). Усечение может производить эффект паронимической аттракции без оценочной коннотации: *Закончаю,* – ответила спонтанно девушка, которая долго пила чай на кухне, когда ее попросили освободить помещение (закончаю ← заканчиваю (пить чай)).

ВЫВОДЫ

Приведенная классификация представляет убедительные факты лингвистических экспериментов в речевом обиходе современного города. На фоне общей тенденции к вербальной свободе, массовым инновациям, нарушению стандарта в повседневной речи начинают использоваться новые или ранее малопродуктивные неузусальные способы создания новых слов, а именно: креация, прежде всего глагольные диффузные номинации с асемантическими корнями; аффиксальный тмезис; конечное сегментное удлинение слова; метатеза – перестановка сегментов слов; начальное (аферезис) и срединное неморфемное усечение. Неолексемы, созданные данными способами, – это, как правило, прагматически оправданные усилительно-оценочные преобразования, маркирующие повседневную обиходно-разговорную устную речь. Среди рассмотренных окказиональных моделей наибольшую активность проявляют те, по которым создаются тмезисные уменьшительно-ласкательные глагольные дериваты, а также увеличительно-усилительные разговорные номинации как результат конечного сегментного удлинения слова.

Выявленные типы окказиональных лексических единиц составляют экспрессивные ряды, которые в спонтанной городской речи будут открытыми. Этому способствуют значительный потенциал самовыражения и воздействия, раскрепощающий эффект представленных номинаций, а также их способность служить средством повседневной творческой реализации для массового носителя русского языка в доступных речевых формах.

Представляя собой новые варианты преодоления нормы в спонтанной устной речи, проанализированные окказиональные образцы требуют более точного осмысления и классификации.

Список литературы

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
2. Ирисханова, О.К. Лингвокреативный аспект деятельности человека [Текст] / О.К. Ирисханова // Филология и культура : Материалы IV междунар. науч. конф., 16–18 апр. 2003 г. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2003. – С. 8–11.
3. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
4. Изотов, В.П. Неузуальные способы словообразования: конспекты лекций к спецкурсу [Текст] / В.П. Изотов, В.В. Панюшкин. – Орел : Изд-во ОГУ, 1997. – 40 с.
5. Изотов, В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 [Текст] / В.П. Изотов. – Орел, 1998. – 35 с.
6. Изотов, В.П. Тмезис: слитно, полуслитно, отдельно [Текст] / В.П. Изотов // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 2 (75). – 2017. – С. 117–119.
7. Намитокова, Р.Ю. Язык современного города [Электронный ресурс] / Намитокова Р.Ю., Гриценко Н.И., Нефляшева И.А. // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2006. – № 1. – С. 185–188. – Режим доступа: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2006.1/82/namitokova2_2006_1.pdf. – (Дата обращения: 18.03.2021).
8. Пономаренко, И.Н. Современный эргоним: основные тенденции в нейминге [Текст] / И.Н. Пономаренко, В.А. Крыжановская // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь. – 2019. – Т. 5 (71). – № 3. – С. 176–186.
9. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие [Текст] / Т.Б. Радбиль. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 328 с.
10. Харченко, В.К. Креатив разговорного дискурса [Текст] / В.К. Харченко // Лингвистика креатива-2 [Текст] : Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – 2-е изд. – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. – С. 147–164.
11. Химик, В. В. Диффузное варьирование слов, значений и формантов в русской разговорно-обиходной речи [Текст] / В.В. Химик // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 717–720.
12. Химик, В.В. Экспрессивно-оценочный потенциал русского модификационного словообразования [Текст] / В.В. Химик // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование : Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. – М. : Макс Пресс, 2010. – С. 376–389.

References

1. Vezhbickaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language, Culture, Cognition]. Moscow: Russkie Slovari Publ., 1997, 416 p.
2. Iriskhanova O.K. *Lingvokreativnyy Aspekt Deyatel'nosti Cheloveka* [Lingvocreative Aspect of Man's Activity]. *Filologiya i Kul'tura: Materialy IV Mezhdunar. Nauch. Konf., 16-18 Apr. 2003 G.* Tambov: TGU Publ., 2003, pp. 8–11.
3. Zemskaya E.A. *Slovoobrazovanie kak Deyatel'nost'* [Word Formation as Activity]. Moscow: Nauka Publ., 1992, 221 p.
4. Izotov V.P., Panyushkin V.V. *Neuzual'nye Sposoby Slovoobrazovaniya: Konspekty Lektsii k Spetskursu* [Occasional Ways of Word Formation: Synopsis of the Lecture to Special Course]. Oryol: OGU Publ., 1997, 40 p.
5. Izotov V.P. *Parametry Opisanija Sistemy Sposobov Russkogo Slovoobrazovaniya (na Materiale Okkazional'noi Leksiki Russkogo Yazyka): Avtoref. Dis. ... D-ra Filol. Nauk* [Parameters of Description of the System of Ways of Russian Word Formation (on the Material of Occasional Lexics of Russian Language). Abstract of Thesis]. Oryol, 1998, 35 p.
6. Izotov V.P. *Tmesis: Slitno, Poluslitno, Razdel'no* [Tmesis: in One Word, Semi-Complete, Separate]. *Uchenye Zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Oryol, 2017, no 2 (75), pp. 117–119.
7. Namitokova R.Yu., Gritsenko N.I., Neflyasheva I.A. *Yazyk Sovremennogo Goroda* [Language of the Modern City]. *Vestnik Adygeiskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Maikop, 2006, no 1, pp. 185–188. Available at: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2006.1/82/namitokova2_2006_1.pdf (accessed: 18.03.21).
8. Ponomarenko I.N., Kryzhanovskaya V.A. *Sovremenniy Jergonim: Osnovnye Tendentsii v Neiminge* [Modern Ergonim. Indirect Tendencies in Naming]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki*. Simferopol', 2019, Vol. 5 (71), no 3, pp. 176–186.
9. Radbil' T.B. *Osnovy Izucheniya Yazykovogo Mentaliteta: Ucheb. Posobie* [Fundamentals of Language Mentality. Text Book]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2013, 328 p.
10. Kharchenko V.K. *Kreativ Razgovornogo Diskursa* [Creativity of Conversational Discourse]. *Lingvistika Kreativa-2*. Ekaterinburg: FGBOU VPO Ural. gos. ped. un-t Publ., 2012, pp. 147–164.
11. Khimik V.V. *Diffuznoe Var'irovanie Slova, Znachenii i Formantov v Russkoj Razgovorno-Obihodnoj Rechi* [Diffuse Word Variation, Meanings and Formats in Russian Colloquial Speech]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta Imeni N.I. Lobachevskogo*, 2011, no 6 (2), pp. 717–720.
12. Khimik V.V. *Jekspressivno-Otsenochnij Potentsial Russkogo Modifikatsionnogo Slovoobrazovaniya* [Expressively Evaluative Capability of Russian Modifying Word Formation Implementation]. *Novye Yavleniya v Slavyanskom Slovoobrazovanii: Sistema i Funksionirovanie. Doklady XI Mezhdunarodnoi Nauchnoi Konferentsii Komissii po Slavyanskomu Slovoobrazovaniyu pri Mezhdunarodnom Komitete Slavistov*. Moscow: Maks Press Publ., 2010, pp. 376–389.

**OCCASIONAL WAYS OF WORD CREATION
IN THE LANGUAGE OF MODERN CITY
(ON THE MATERIAL OF ORAL SPONTANEOUS SPEECH OF CRIMEAN
INHABITANTS)**

Chepurina I. V.

In the article new formations of lexical level created with a help of non-casual ways of word formation, which are insufficiently studied and not enough represented in scientific linguistic literature at present are researched. Neolexems in the aspect of these ways of word creativity are classified and analyzed. Derived units are characterized from the point of view of their word formation structure and pragmatic focus.

The following occasional ways of creating new words in everyday spontaneous speech of inhabitants of Crimea are identified: creationism, metathesis, affixal and segmental tmesis, initial and median non-morphemic truncation, and final segmental word lengthening. The most active models are tmesis models, which are used to create diminutive-affectionate verbal modifications, as well as varieties of final segmental word lengthening.

It is established that the studied nominations are primarily pragmatically justified amplifying-evaluative transformations that mark everyday-spoken speech. Their expressive series in this type of speech are open. This is facilitated by the spontaneity and freedom of expression inherent in oral colloquial speech, as well as the ability of the presented new formations to serve as a means of everyday creative realization for the mass native speaker of the Russian language in accessible speech forms.

Keywords: occasional methods of word formation, spontaneous speech, everyday-colloquial speech, creationism, tmesis, metathesis, finite segmental word lengthening, subjective-evaluative modification.